

П. В. ЕВСТАФІЕВЪ.

ДРЕВНЯЯ
РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

(ДО ПЕТРОВСКИЙ ПЕРІОДЪ)

1-й ВЫПУСКЪ:

УСТНАЯ НАРОДНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

УЧЕБНИКЪ ДЛѢ МУЖСКИХЪ И ЖЕНСКИХЪ ИНСТИТУТОВЪ, ГИМНАЗІЙ И УЧИТЕЛЬСКИХЪ СЕМИНАРІЙ.

Печатается безъ сущест. перемѣнъ съ изданія,
одобр. и рекомендов. Учен. Ком. Мин. Нар. Просвѣщенія
Собств. Е. И. В. Импер. Маріи и
Свят. Синода.

ИЗДАНИЕ ВОСЬМОЕ.

(ПЕРЕСМОТРЕНО АВТОРОМЪ).

Приложеніе къ выпуску 1-му: Классный сборникъ вѣзобразовъ русской народной поэзіи: былины, пѣсенъ, сказокъ и пословицъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Д. Д. Полубояринова.

1899.

Адресъ издателя: С.-Петербургъ. Шпалерная, 26.

Цена 50 коп.

См. к. 68

№ 2390

29 февраля, 1899

Иск
Дружески

4/2

Въ книжномъ складѣ Д. Д. Полубояринова (С.-Петербургъ, Шпалерная, 26) продаются слѣдующія книги для учителей, библиотекъ и для наградъ ученикамъ:

- 1) Прот. В. ПѢВЦОВЪ. Опытъ методическаго руководства для наглядныхъ бесѣдъ по картинамъ Священной Исторіи. Ц. 40 к.
 - 2) А. ГОЛДЕНБЕРГЪ. Методика Начальной Арифметики. Ц. 75 к.
 - 3) В. ЕВТУШЕВСКИЙ: а) Методика Арифметики. Пособіе для родителей, учителей, учительскихъ семинарій, учительскихъ институтовъ и преподавателей нисп. классовъ средн. учебн. заведеній. Ц. 1 р. 50 коп. и б) Руководство для учителей и учительницъ къ преподаванію начальной Арифметики въ народныхъ школахъ. Ц. 75 коп.
 - 4) О. П. ЕЖОРОВЪ. Ключъ къ преподаванію начальной Арифметики по учебному руководству того же автора «Счетъ».
 - 5) М. ВОЛЬПЕРЪ: а) Руководящія замѣтки о преподаваніи русскаго языка инородцамъ по вѣсімъ тремъ выпускамъ «Русской Рѣчи». Ц. 30 к. и б) Иллюстрированный толкователь тѣхъ словъ, фразъ и оборотовъ, которые встрѣчаются во 2-мъ и 3-мъ выпускахъ сочиненія того же автора «Русская Рѣчь». Ц. 1 р.
 - 6) Д. ТИХОМИРОВЪ. Сборникъ правилъ и программъ для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Ц. 65 к.
 - 7) А. БАРАНОВЪ: а) Руководящія замѣтки для учащихся къ преподаванію родного языка по вѣсімъ тремъ книгамъ «Наше Родное». Ц. 25 коп. б) Руководство для учителей и учительницъ къ преподаванію родного языка по «Книгѣ для чтенія». Ц. 30 к. в) Подробный планъ занятій въ начальной народной школѣ съ трехгодичнымъ курсомъ съ указаніемъ самостоятельныхъ работъ. Ц. 15 коп. г) Краткое руководство къ преподаванію по русскому «Букварю», составленному тѣмъ же авторомъ для церк.-приход. школъ. Ц. 5 коп. д) Руководящія замѣтки для учащихся къ обученію чтенію гражданской печати по «Букварю» и «Сборнику». Ц. 15 коп. и е) Географія Россійской Имперіи, съ картами и дополнительными и справочными свѣдѣніями. Ц. 1 руб.
 - 8) К. ЕЛЬНИЦКИЙ: а) Методика начального обученія отечественному языку. Ц. 75 к. б) Общая педагогика. Ц. 75 к. в) Курсъ Дидактики. Ц. 75 к. г) Очерки по исторіи педагогики. Ц. 75 к. д) Основы начального школьнаго воспитанія и обученія. Ц. 60 к. е) Мысли и чувства, выраженные въ поэтическихъ произведеніяхъ. Ц. 40 к. ж) Условія успешности обученія въ начальной школѣ. Ц. 20 к. и з) Янъ-Амосъ Коменскій и его педагогическія идеи. Ц. 20 к.
 - 9) Н. БУНАКОВЪ: а) Родной языкъ, какъ предметъ обученія въ начальной школѣ съ трехгодичнымъ курсомъ. Ц. 1 р. б) Руководство къ обученію грамотѣ по книгамъ того же автора «Азбука» и «Первинка». Ц. 15 к. в) Руководство къ преподаванію по книгѣ для чтенія того же автора «Въ школѣ и дома». Ц. 30 к. г) Школьное дѣло. Учебный матеріалъ, проработанный авторомъ на многихъ учительскихъ слѣздахъ. Ц. 1 р. 50 к. и д) Русская подвижная школа, воскресные повторительные уроки. Ц. 50 коп.
 - 10) П. СОЛОННИНЪ: а) Записки по методикѣ Русскаго языка, составленныя для учительскихъ семинарій, учительскихъ институтовъ и для учителей и учительницъ народныхъ школъ въ трехъ выпускахъ: *Первый выпускъ* — Методика обученія грамотѣ. Ц. 35 коп. *Второй выпускъ* — Методика объяснительнаго чтенія. Ц. 40 коп. и *Третій выпускъ* — Методика начальной грамматики. Ц. 50 к.
 - 11) В. ГЕРБАЧЪ: а) Методическое руководство къ обученію письму. Ц. 40 к. и б) Уроки чистописанія. Учебное пособіе для учителей церковно-приходскихъ школъ. Ц. 20 коп.
 - 12) В. ГЕРБАЧЪ. Руководство для учащихся къ русской азбукѣ для совмѣстнаго обученія чтенію, письму и рисованію. Ц. 25 коп.
 - 13) И. ЯХОНТОВЪ. Методическое руководство къ «Сборнику письменныхъ упражненій по русскому языку» того же автора. Ц. 45 к.
 - 14) П. ЕВСТАФІЕВЪ: а) Новая Русская Литература. Ц. 1 р. 60 к. б) Древняя Русская Литература въ двухъ выпускахъ. Ц. 1-го выпуска 50 к., а 2-го—75 к. в) Начальныя основанія педагогики. Ц. 1 р. 50 к.
 - 15) П. ПОЛЕВОЙ. Методика преподаванія Русской Грамматики. Ц. 50 коп.
 - 16) П. ПОЛЕВОЙ. Исторія Русской литературы въ очеркахъ и біографіяхъ, съ большимъ количествомъ изящно исполненныхъ рисунковъ, помѣщенныхъ въ текстъ. Цѣна за обѣ части 5 р.
 - 17) В. РУДНЕВЪ. Руководство къ преподаванію по книгѣ того же автора «Родной языкъ». Ц. 30 коп.
 - 18) А. ВОРОНЕЦКИЙ. Иллюстрированная Географическая Хрестоматія, въ трехъ частяхъ. Цѣна за всѣ три части 5 руб.
 - 19) В. СИПОВСКИЙ. «Родная Старина». Отечественная исторія въ разсказахъ, въ трехъ выпускахъ (во всѣхъ трехъ выпускахъ 400 рисунковъ). Цѣна полнаго экземпляра 6 руб.
 - 20) Я. КОВАЛЬСКИЙ. Сборникъ первоначальныхъ опытовъ, при помощи которыхъ можно познакомить дѣтей съ самыми простыми физическими и химическими явленіями. Пособіе для учителей начальныхъ школъ, а также для родителей и воспитателей. Ц. 2 р.
- Примѣчаніе.* Издатель съ 1-го марта 1897-го года отправляетъ свои изданія только черезъ транспортныя конторы, а потому, если вслѣдствіе незначительности заказа товаръ, по усмотрѣнію издателя, нельзя будетъ отправить черезъ транспортную контору, то въ этомъ случаѣ издатель предоставляетъ себѣ полное право передать такой заказъ для исполненія по почтѣ книжному складу брат. Башмаковыхъ въ С.-Петербургѣ; при чемъ издатель считаетъ своимъ долгомъ предупредить Гг. заказчиковъ, что упомянутый магазинъ братьевъ Башмаковыхъ на изданіяхъ Д. Д. Полубояринова будетъ дѣлать Гг. иногороднымъ книгопродавцамъ и земскимъ книжнымъ складамъ двадцать два процента уступки, а земскимъ управамъ и школамъ—пятнадцать процентовъ уступки съ объявленныхъ на книгахъ цѣнъ; частнымъ же лицамъ товаръ будетъ отправляться безъ уступки, т.-е. по объявленнымъ на книгахъ цѣнамъ.

Л. В. ЕВСТАФІЕВЪ.

Evstafiev, Petr Vasilevich.

ДРЕВНЯЯ

1906 г.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

(ДО-ПЕТРОВСКИЙ ПЕРІОДЪ.)

1-й ВЫПУСКЪ:

УСТНАЯ НАРОДНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

УЧЕБНИКЪ ДЛЯ МУЖСКИХЪ И ЖЕНСКИХЪ ИНСТИТУТОВЪ, ГИМНАЗІЙ И УЧИ-
ТЕЛЬСКИХЪ СЕМИНАРІЙ.

Печатается безъ существ. перемѣнъ съ изданія, одоб-
и рекоменд. Учен. Ком. Мин. Нар. Просвѣщенія, Собств.
Е. И. В. Канц. по У. И. Маріи и Святѣйшаго Синода.

ИЗДАНИЕ ВОСЬМОЕ.

(Пересмотрѣно авторомъ).

Приложеніе къ выпуску 1-му: Классный сборникъ образцовъ русской народной
поэзіи: былинь, пѣсенъ, сказокъ и пословицъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Д. Д. Полубояринова.

1899.

Адресъ издателя: С.-Петербургъ. Шпалерная, 26.

891.79
E936dr
1899*
v.1

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ 1-му выпуску ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Въ гимназическомъ курсѣ отечественной словесности сжатый очеркъ русской народной поэзіи облегчаетъ учащейся молодежи трудъ систематическаго знакомства съ тѣмъ живымъ матеріаломъ, котораго образовательное и воспитательное значеніе уже опредѣлилось въ педагогическомъ мірѣ. По отзыву одного изъ самыхъ авторитетныхъ педагоговъ (*Буслаевъ*: „Истор. очерки русск. народн. словесности и искусства“), произведенія народной поэзіи дороги народу не потому только, что удовлетворяютъ одни эстетическіе его стремленія и порывы, а потому, что въ этихъ произведеніяхъ онъ чувствуетъ какъ бы дополненіе всему нравственному существу своему; потому, что они срослись въ его сердцѣ со всѣми лучшими, задушевыми его помыслами, мечтами и вѣрованьями. Народная поэзія сопутствуетъ народамъ на тяжеломъ историческомъ поприщѣ и — вѣчно юная и свѣжая — постоянно питаетъ въ нихъ высокія стремленія въ область идей. Она убѣждаетъ всякаго, что поэтическое настроеніе есть одна изъ необходимѣйшихъ, непреходящихъ потребностей духовной жизни, какое бы направленіе въ теченіе вѣковъ она ни получила, хотя бы даже исключительно практическое. Поэтому народная поэзія — духовная собственность всѣхъ и cadaго. — Предлагаемый учебникъ пусть помогаетъ учащейся молодежи усваивать себѣ эту собственность.

Въ настоящемъ, седьмомъ изданіи руководства каждая глава сопровождается небольшою хрестоматіею разобранныхъ, или указанныхъ въ текстѣ, образцовъ народной поэзіи.

И. В. Евстафьевъ.

Августъ 1896 г.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 22 Сентября 1898 года.

Типографія В. Быводгазова и К°. (Вас. Остр., 8 л. № 45).

Stacks
Guthrie
10-26-71
48419-293

ВВЕДЕНИЕ.

1. Общія понятія о словесности.

(Начало.)

Опредѣленіе словесности въ общемъ и частномъ смыслѣ слова. Задача теоріи и исторіи словесности. Три послѣдовательные періода въ развитіи духовной жизни народа.

Подъ именемъ *словесности* въ общемъ смыслѣ слѣдуетъ понимать всю совокупность умственныхъ произведеній народа, выраженныхъ въ словѣ. Слово, какъ орудіе души, находится въ прямой связи съ ея главными силами и преимущественно служитъ для выраженія мыслей. (Въ греческомъ языкѣ однимъ и тѣмъ же именемъ — λόγος, *логосъ* — выражаются понятія: и слова, и разума, и вѣдѣнія). Словесность въ общемъ смыслѣ захватываетъ чрезвычайно обширную область; отъ дѣтскаго народнаго лепета о природѣ и человѣкѣ до стройныхъ научныхъ сочиненій о мірѣ и человѣчествѣ, по всѣмъ отраслямъ знаній, законодательства, администраціи, политики и т. д.; отъ безыскусственныхъ народныхъ пѣсенъ и разсказовъ до художественныхъ созданій лирики, эпоса и драмы.

Подъ именемъ *словесности* въ частномъ смыслѣ слѣдуетъ понимать совокупность словесныхъ произведеній преимущественно по части краснорѣчія и поэзіи. Въ такихъ именно словесныхъ произведеніяхъ съ особенной живостью и наглядностью выражается характеръ народа и успѣхи его духовнаго развитія при разныхъ обстоятельствахъ его общественной жизни. Въ этомъ частномъ смыслѣ словесность называется еще *литературой*, *беллетристикой* (*belles lettres*).

Иногда еще имя *словесности* употребляется въ смыслѣ теоріи словесныхъ произведеній, или — точнѣе — въ смыслѣ теоретическаго изученія словесныхъ произведеній. Въ этомъ смыслѣ *словесность* получаетъ специально научное значеніе. *Теорія словесности* занимается изслѣдованіемъ тѣхъ духовныхъ силъ, которыя выражаются въ словесныхъ произведеніяхъ разныхъ народовъ. Цѣль этихъ изслѣдованій заключается въ томъ, чтобы вывести постоянные законы, по которымъ словесныя произведенія во всѣ времена развиваются, а также вывести и общія формы, въ которыхъ являются словесныя произведенія у разныхъ народовъ.

Задача *исторіи словесности* такого-то народа заключается въ томъ, чтобы прослѣдить постепенное развитіе его литературы въ связи съ общественною жизнью. Вообще говоря, между литературою и жизнью тѣснѣйшая связь. Чѣмъ удобнѣе, полнѣе и быстрѣе развивается общественная жизнь, тѣмъ разнообразнѣе, полнѣе и глубже содержаніемъ литературныя произведенія у такого народа. Чѣмъ бѣднѣе содержаніемъ дѣйствительная жизнь, тѣмъ ничтожнѣе и словесныя произведенія у такого народа. Такимъ образомъ, естественный ходъ жизни отражается на словесности и опредѣляетъ ея относительное значеніе. Съ другой стороны и

словесность своимъ содержаніемъ содѣйствуетъ развитію общественной жизни. Она распространяетъ въ обществѣ новыя знанія, лучшія идеи замѣчательнѣйшихъ мыслителей, лучшіе идеалы даровитѣйшихъ поэтовъ. Такимъ образомъ, и литература, съ своей стороны, становится для общества сильнымъ средствомъ къ просвѣщенію. Итакъ, вообще, задача исторіи литературы сводится къ тому, чтобы основательно узнать исторію просвѣщенія того народа. Въ частности задача исторіи русской литературы заключается въ томъ, чтобы разсмотрѣть русскія словесныя произведенія, преимущественно поэтическія, отъ начала до настоящаго времени, въ послѣдовательномъ порядкѣ и въ связи съ развитіемъ русской общественной жизни.

Какъ въ жизни отдѣльнаго человѣка постепенно переживаются: дѣтство, отрочество, юность и т. д. со всѣми отличительными характеристиками каждой изъ этихъ степеней, такъ и цѣлымъ народомъ обязательно переживаются естественные періоды развитія. Соотвѣтственно съ тѣмъ народъ достигаетъ большихъ и большихъ успѣховъ въ просвѣщеніи. Главныхъ періодовъ въ ходѣ постепеннаго народнаго развитія три: *миѳическій*, *героическій* и *историческій*.

Миѳическій періодъ соотвѣтствуетъ самому древнему, первоначальному состоянію народа. Это—его младенчество. Кругомъ природа съ грозными явленіями и съ безконечно-разнообразною производительностью. Ни науки, ни истинной религіи у человѣка въ этотъ первоначальный періодъ еще нѣтъ. Прирожденная каждому человѣку идея высшаго существа, а также и прирожденная любознательность заставляютъ человѣка, при помощи фантазіи, придумывать отвѣты на требованія мысли и на тревоги сердца. Міръ, со всѣмъ своимъ величіемъ и разнообразіемъ, поражаетъ неразвитаго человѣка. Послѣдній принимаетъ различныя физическія явленія за дѣйствія высшихъ, самостоятельныхъ силъ и олицетворяетъ эти силы въ образѣ боговъ и богинь. Отъ нихъ онъ все производитъ, имъ же подчиняетъ какъ все въ природѣ, такъ и себя самого, со всѣми своими свойствами, тѣлесными и духовными. Сначала божества его имѣютъ значеніе слишкомъ широкое и потому неопредѣленное. Они олицетворяютъ собою общія, міровыя силы: небо, землю, солнце, воду, громъ, молнію и т. п.; но потомъ, на большей степени собственнаго развитія, человѣкъ отчетливѣе вырабатываетъ свою естественную религію. Онъ создаетъ цѣлыя миѳы, т.-е. сказанія, въ которыхъ уже видно происхожденіе міра, боговъ и людей, характеръ и дѣятельность боговъ и отношенія ихъ къ міру и людямъ. Богамъ и богинямъ дается уже видимое выраженіе, устанавливается опредѣленное имъ служеніе (*культъ*). Народное воображеніе приписываетъ богамъ человѣческія свойства и человѣческій же образъ дѣятельности. Кромѣ того, божества пріобрѣтаютъ уже и нравственное значеніе, становятся олицетвореніемъ разныхъ нравственныхъ качествъ (мудрости, знанія, сираведливости и т. п.) и даже становятся наставниками въ разныхъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности (земледѣлія, скотоводства, кораблестроенія и т. п.). Миѳы совершенствуются по мѣрѣ развитія народной жизни въ этомъ періодѣ и подъ вліяніемъ особенныхъ условій мѣстной обстановки и природы. Миѳы тѣмъ роскошнѣе и разнообразнѣе, чѣмъ богаче природа края, гдѣ проходитъ младенческій возрастъ народа. Но богатые, или бѣдные, а вообще миѳы представляютъ собою все нравственное содержаніе первобытнаго періода народной жизни. Въ миѳахъ заключаются: первая религія, первая философія, первая поэзія народа. Оттого-то преданія миѳической старины сохраняются долго и глубоко въ памяти и въ обы-

чаяхъ народа, даже и послѣ принятія новой религіи. Въ низшихъ класса почти каждаго христіанскаго народа еще до сихъ поръ сохраняются остат языческихъ вѣрованій, праздниковъ и обрядовъ. Сравнительно съ міеологі древней Индіи, Египта и древней Греціи міеологія нашихъ языческихъ пре ковъ бѣдна и ограничена; однакоже въ жизни русскаго простолюдина и до си поръ сохраняются кое какія повѣрья и обряды языческой старины.

Героическимъ періодомъ называется то время въ жизни народа, ког, послѣдній, устраивая свою жизнь, ведетъ двойную борьбу: во-первыхъ, съ пр родою своей страны, желая покорить ее своему вліянію; во-вторыхъ—съ сосѣ ними племенами, желая обезпечить свое имѣніе и независимость, а также и ра ширить свои владѣнія. Подвиги этого періода навѣки сохраняются въ память народной. Люди, которые совершили эти подвиги, возвеличиваются народной фая тазіей до значенія божественнаго. Эти герои или богатыри получаютъ отъ бо говъ и нравственныя качества, и нечеловѣческія силы, и несвойственныя чело вѣку виѣшніе размѣры. Таковы напр. греческіе Ираклы, Персеи и др., а русскіе Святоторы, Волхи, Микулы и даже Муромцы. Героическій періодъ, по своей бли зости къ періоду міеическому, богатъ элементами чудеснаго. Но чудесное здѣс не господствуетъ исключительно. Въ характерахъ героевъ обозначаются главнымъ образомъ такія черты, которыя принадлежатъ дѣйствительной природѣ чело вѣка. Кромѣ того, эти же герои являются олицетвореніемъ народныхъ идеаловъ: кра соты, силы, хитрѣсти, терпѣнія, ловкости, мужества и другихъ нравственныхъ качествъ. Однимъ словомъ, это — люди не только богатые различными даро ваніями, но и способные служить общенароднымъ интересамъ. Этою своею сторо ною герои, или наши богатыри, служатъ естественною связью между періодомъ героическимъ и періодомъ историческимъ.

Историческимъ періодомъ называется то время въ жизни народа, когда звѣроловство и кочевничество смѣнились правильнымъ земледѣльческимъ бытомъ, племенной бытъ уступилъ мѣсто гражданственности. Люди стали жить селами и городами. Какъ взаимныя отношенія людей, такъ и отношенія народа къ пра вительственной власти опредѣлились правильными законами, наивное отношеніе къ природѣ смѣнилось наукой и истинною религіей. Этому періоду свойственны уже предпріятія общественныя, т.-е. такія, которыя составляютъ законное достоиніе исторіи. Этотъ третій и послѣдній періодъ въ развитіи народной жизни слу житъ началомъ цѣлаго ряда событій, представляющихъ всестороннюю заниматель ность для изученія. Этому періоду принадлежитъ вся масса сознательныхъ тру довъ и подвиговъ въ области правленія и общежитія, вся масса драгоцѣннѣй шихъ произведеній наукъ, философіи и поэзіи.

2. Общія понятія о словесности.

(Окончаніе.)

Значеніе письменности въ исторіи народнаго развитія. Раздѣленіе словесности на устную (на родную, безыскусственную) и на письменную (художественную, или литературу въ тѣсномъ смыслѣ). Отличіе словесности устной, народной, отъ письменной, художественной: 1) по вре мени происхожденія, 2) по содержанію и его обработкѣ, 3) по формѣ и 4) по значенію.

Важнѣйшій моментъ въ первоначальной исторіи развитія и просвѣщенія на рода составляетъ появленіе письменности. Она служитъ могущественнѣйшимъ ору-

діємъ для распространенія въ народѣ всевозможныхъ результатовъ просвѣщенія. До письменности народное развитіе идетъ медленно, при помощи только естественныхъ народныхъ дарованій; послѣ распространенія письменности общее народное развитіе идетъ несравненно быстрее, разностороннѣе и полнѣе; произведенія великихъ ученыхъ и гениальныхъ поэтовъ распространяются въ народѣ съ необыкновенною силою и переходятъ въ общее достояніе.

По чрезвычайному, цивилизующему значенію письменности, словесность можно раздѣлить на два отдѣла: 1) *устную*, или *народную*, или *безыскусственную*, 2) *письменную*, *книжную*, *художественную*, или *литературу* въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Произведенія словесности народной, устной, отличаются отъ произведеній словесности письменной, художественной: 1) по времени происхожденія, 2) по содержанію и его обработкѣ, 3) по формѣ и 4) по значенію.

1) По времени происхожденія. Словесность народная гораздо древнѣе. Начало ея восходитъ ко временамъ до-историческимъ. Въ то время полный просторъ для народной поэзіи: тогда народъ еще не знакомъ съ книгою и живетъ не столько размышленіемъ, сколько воображеніемъ. При водвореніи письменности, при распространеніи образованности и книжнаго элемента, въ народѣ естественно ослабѣваетъ развитіе устной словесности, письмо смѣняетъ устное преданіе.

2) По содержанію и его обработкѣ. Народная словесность принадлежит по преимуществу тому первоначальному періоду народной жизни, когда въ немъ господствуютъ наивныя вѣрованія, наивный взглядъ на природу и работаетъ въ немъ главнымъ образомъ фантазія. Никто изъ массы народа не выдвигается впередъ сильнымъ дарованіемъ или образованностью. Напротивъ, весь народъ стоитъ на одной и той же степени умственного и нравственного развитія. При такомъ состояніи народного быта, содержаніемъ его поэзіи бывають одни только факты прожитой старины. Факты эти пересказываются въ пѣсняхъ и былинахъ совершенно чистосердечно, правдиво, но безъ малѣйшаго разбора, безъ увлеченія, безъ всякаго намѣренія подѣйствовать на ту или другую сторону души слушателя. Такія народныя пѣсни и былины нравятся народу именно вѣрною передачей преданія, чистосердечнымъ рассказомъ о быломъ, которое всѣмъ народомъ прожито и всему народу понятно. Далѣе этой простосердечной передачи событій старины народная поэзія нейдетъ. Наоборотъ — въ содержаніе произведеній поэзіи художественной входитъ всегда какой-нибудь одинъ, избранный предметъ; но зато ужъ разрабатывается онъ авторомъ глубоко, во всѣ стороны и выясняется съ полнотою знанія, глубиною впечатлѣнія, а часто — и съ опредѣленными намѣреніями и цѣлями, что собственно и составляетъ духъ сочиненія. Вслѣдствіе наивной передачи содержанія, въ народной поэзіи нерѣдко можно встрѣтить анахронизмы, т.-е. совершенную смѣсь фактовъ изъ разныхъ эпохъ и мѣстъ. Смѣсь эта пересказывается такъ, какъ будто все то случилось въ одно время, или въ одномъ и томъ же мѣстѣ.

3) По формѣ. Произведенія поэзіи народной отличаются отъ поэзіи художественной не только степенью обработки содержанія, но также и формой выраженія. Какъ произведенія цѣлаго народа, а не отдѣльныхъ авторовъ, они не представляютъ тѣхъ особенностей и отличій, какія замѣчаются въ сочиненіяхъ отдѣльныхъ даровитыхъ писателей. Слогъ всѣхъ народныхъ словесныхъ произведеній простонародный, общенародный и притомъ всегда *одинаковый*, развѣ только

съ различіемъ мѣстныхъ говоровъ. Общія примѣты слога народнаго: совершенная простота словъ, ровный и спокойный тонъ, постоянное повтореніе однихъ и тѣхъ же оборотовъ рѣчи при разсказѣ объ извѣстномъ предметѣ. Къ особенностямъ рѣчи народныхъ словесныхъ произведеній можно отнести еще:

1) Удлиненія окончанія прилагательныхъ, ради большаго полногласія и выразительности рѣчи, напримѣръ:

„Во *славнремъ* во Новѣ-градѣ
„Какъ былъ Садко купецъ, богатый гостѣ.“
(*Былина о Садкѣ*. Рыбниковъ. Т. I, стр. 370—380.)

„Обернулся — глядитъ Садко *новгород-
ский*;
„Ажно стоитъ старикъ *сдадый*.“
(Тамъ же.)

2) Частое употребленіе частицъ и повтореніе предлоговъ, напримѣръ:

Самъ Сухмантій приговаривалъ:
„Потеки, Сухманъ-рѣка,
„Отъ моя кровя, отъ горячія,
„Отъ горячія отъ кровя, отъ напрасныя.“
(*Был. о Сухманѣ*. Рыбн. Т. I, ст. 26—32.)

У ласкова у князя у Владиміра
Было пированьице почестенъ пиръ.
(Тамъ же.)
Въ славномъ городѣ во Муромѣ
Во селѣ было Карачаровѣ.
(*Был. объ И. Муромцѣ*. Рыб. Т. I, ст. 33—35.)

3) Частое употребленіе любимыхъ народныхъ синонимовъ: *свѣтъ, душа, радость, мать* и т. п. Также — частое употребленіе уменьшительныхъ, напримѣръ: *раздольице, чисто-поле, дружинишка, хоробуха; ратай-ратаюшко, оставилъ я сошку во бороздоцкѣ, маленькая сумочка переметная* и т. п.

4) Часто одинъ и тотъ же корень повторяется въ разныхъ формахъ слова (это — такъ называемая *тавтологія*), напримѣръ: *задумалъ думу-думушку, слыхомъ не слыхано, видомъ не видано, поправъ меня во пути во дороженькѣ* (Был. объ Ильѣ Муромцѣ), *день-деньской, конь-лошадь върная*, и т. п.

5) Особенная простота и въ то же время яркость уподобленій; простота потому, что подборъ предметовъ самый неизысканный, изъ мѣстной природы; яркость потому, что эти уподобленія служатъ отличнымъ средствомъ представить отвлеченныя понятія въ наглядной, доступной для всѣхъ формѣ. Напримѣръ:

„А и на небѣ просвѣти свѣтелъ мѣсяцъ,
А въ Кіевѣ родился могучъ богатырь.“
(*Был. о Волхѣ Всеславѣвичѣ*.)

Въ своихъ палатахъ бѣлокаменныхъ
Устроилъ Садко все по-небесному:
На-небѣ солнце — и въ палатахъ солнце,
На небѣ мѣсяцъ — и въ палатахъ мѣсяцъ,
На небѣ звѣзды — и въ палатахъ звѣзды.
(*Был. о Садкѣ*. Рыбн.)

Не сырой дубъ къ землѣ клонится,
Не бумажные листочки разстилаются —
Разстилается сынъ передъ батюшкою;
Онъ и проситъ себѣ благословеньица.
(*Был. объ И. Муромцѣ*. Сборн. Кирѣвскаго, вып. I.)

Что не ласточки, не касаточки
Кругъ тепла гнѣзда увиваются,
Увивается тутъ родная матушка;
Она плачетъ, какъ рѣка льется,
А родна сестра плачетъ, какъ ручей
течетъ,
Молода жена плачетъ, какъ роса
падетъ, —
Красно солнышко взойдетъ росу высу-
шить.

(Изъ нар. пѣс.: *Ахъ ты, поле мое, поле чистое!*)
Ужъ какъ палъ туманъ на сине море,
А злодѣй-тоска въ ретиво сердце;
Не сходить туману съ синя моря,
Ужъ не выдти кручинѣ изъ сердца вонъ.
(Изъ народ. пѣсни.)

4) По значенію. Народная словесность, какъ выше сказано, соответствуетъ тому періоду, когда у народа не бываетъ еще ни науки, ни искусства, ни того, что вообще называется образованностью. Въ такое время преданія предковъ, священная старина замѣняютъ народу все: и науку, и поэзію, и просвѣщеніе, и практическую мудрость. Поэтому народная словесность въ тотъ первоначальный періодъ времени значить для народа гораздо больше, нежели сколько могутъ значить въ послѣдующіе періоды произведенія художественной поэзіи. Въ своихъ безыскусственныхъ пѣсняхъ и былинахъ народъ слышитъ вѣрные отголоски родной старины. Не даромъ же народъ и говоритъ: „пѣсня—быль“, „пѣсня—правда“. Слушаетъ онъ ее, какъ слѣдуетъ слушать правду, т.-е. съ величайшимъ уваженіемъ, съ сосредоточеннымъ вниманіемъ и съ искреннимъ участіемъ. Онъ не только наслаждается пѣсней или былинной, но и научается изъ нея знать свою прошедшую жизнь, любить своихъ богатырей, проникаться ихъ общенародными идеалами. Изъ сказки своей народъ поучается добродѣтели. Извѣстно, что въ сказкѣ доброе начало всегда беретъ верхъ надъ зломъ; чистосердечіе и доброта всегда торжествуютъ надъ хитростью и своекорыстіемъ. Въ притчахъ, пословицахъ и загадкахъ народъ почерпаетъ уроки глубокой народной мудрости, опытности и знанія. Вообще, народъ выражаетъ свой взглядъ на нравственное значеніе своей поэзіи въ тѣхъ присловіяхъ, которыми обыкновенно оканчиваются былины; напримѣръ: „то старина, то и дѣланіе“, выражая этимъ стихомъ ту мысль, что въ былинѣ передается не просто старина или преданіе, а именно — преданіе о дѣйствительно случившемся дѣланіи. (Буслаевъ. Русск. народн. поэзія. Т. I, ст. 18). Или другой припѣвъ: „старымъ людямъ на послушанье, а молодымъ для памяти“, т.-е. именно для того, чтобы молодое поколѣніе затвердило содержаніе пѣсни и, въ свою очередь, правдиво передало бы ее потомкамъ.

ОТДѢЛЪ I.

УСТНАЯ НАРОДНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

3. Общее понятіе о формѣ и содержаніи русской народной словесности. Главные виды народной поэзіи.

Пѣсни мѣлическія или обрядныя въ связи съ духовными стихами и легендами. (Начало.)

Остатки языческихъ вѣрованій и обрядовъ въ народной поэзіи и въ народныхъ обычаяхъ.
Пѣсни колядскія.

Преобладающую форму народной поэзіи составляетъ *эпосъ*, т.-е. картинный, поэтический разсказъ. Эта форма вполне отвѣчаетъ сущности народной поэзіи, потому что главная основа народной поэзіи — *преданія предковъ, разсказы о старинѣ*. Въ пѣсняхъ бытовыхъ, особенно семейныхъ, слышится лирика, потому что въ тѣхъ пѣсняхъ передаются чувства и мысли по отношенію къ предметамъ еще не отжив-

шимъ, современнымъ, а такіе предметы всегда сильно затрогиваютъ сердце. Драматической формы, требующей болѣе зрѣлости таланта, въ народной поэзіи почти вовсе не встрѣчается, развѣ только въ нѣкоторыхъ хороводныхъ пѣсняхъ, и то лишь въ видѣ намековъ на драматизмъ, т.-е. не болѣе какъ разговоры.

Общее содержаніе народной словесности очень обширно: оно захватываетъ всѣ стороны народной жизни—и частной, и семейной, и общественной. Въ область ея входятъ и вѣрованія, и знанія, и практическая житейская мудрость, и правоучительные примѣры. Впослѣдствіи, при дальнѣйшемъ просвѣщеніи народа, область поэзіи удерживаетъ за собою только то, что ей всегда принадлежитъ, т.-е. идеальный міръ; остальное же отходитъ къ наукѣ и къ житейской прозѣ.—Особенность содержанія народной словесности заключается въ томъ, что въ ней всякій предметъ изображается картинно, поэтически. Это оттого, что безыскусственная народная словесность соответствуетъ именно тому раннему періоду народной жизни, когда у народа фантазія преобладаетъ надъ прочими силами души.

Соответственно разнообразію тѣхъ началъ, которыя входятъ въ область народной поэзіи, всѣ памятники народной словесности можно сгруппировать въ слѣдующія главныя группы: 1) *Пѣсни мѣщескія* или обрядныя, въ связи съ духовными стихами и легендами, 2) *Пѣсни богатырскія* или былины, 3) *Пѣсни историческія*, 4) *Сказки*, 5) *Пословицы* и 6) *Пѣсни лирическія* или бытовныя.

Пѣсни мѣщескія или обрядныя.

Въ пѣсняхъ мѣщескихъ, болѣе нежели во всѣхъ другихъ памятникахъ народной словесности, сохранились остатки славянскихъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ. Эти остатки вообще слабы и смутны потому, что славянская мѣология далеко не такъ разнообразна въ своихъ мѣахъ, какъ, напримѣръ, греческая. Относительная бѣдность нашей мѣологии объясняется, во-первыхъ, однообразиемъ и суровостью природы нашего отечества и, во-вторыхъ, раннимъ принятіемъ христіанства, которое—само собою разумѣется—объяснило людямъ всѣ важнѣйшіе вопросы о мірѣ и человечествѣ. При всей относительной бѣдности славянской мѣологии, въ ней все же выработалось нѣсколько божествъ, въ которыхъ наши предки олицетворили разныя такъ называемыя стихіи, силы и явленія природы. Вотъ главныя божества славянской мѣологии: 1) *Сварогъ*, олицетвореніе неба; онъ соответствуетъ индѣйскому Варунѣ и греческому Урану; 2) *Дажь-богъ*, олицетвореніе свѣта, дня; 3) *Хорсгъ*, олицетвореніе огня; онъ соответствуетъ индѣйскому Агни; 4) *Перунъ*, богъ молніи и грома; онъ соответствуетъ индѣйскому Индрѣ, греческому Зевсу, скандинавскому Тору; 5) *Волосъ*, или *Велесъ*, олицетвореніе солнца, какъ греческій Геліосъ: подобно Геліосу, Велесъ считался покровителемъ стадъ *); подобно Фебу, Велесъ считался покровителемъ пѣвцовъ, поэтовъ **); 6) божествомъ водной стихіи былъ *Водяникъ*, соответствующій греческому Посидону (въ былинѣ о купцѣ Садкѣ онъ называется морскимъ царемъ); 7) *Стрибогъ*, божество вѣтровъ, соответствующій греческому Эолу; 8) въ лѣсахъ царствовалъ *Лѣшій*; 9) идея смерти, всего

*) Богъ обладаетъ здѣсь (т.-е. въ Тринакріи) всѣми стадами быковъ и барановъ, Геліосъ свѣтлый, который все видитъ, все слышитъ, все знаетъ.

Одиссея. Пѣснь XII, ст. 322, 323.

**) Въ «Словѣ о полку Игоревѣ» вѣщій Баянъ названъ *внукомъ Велеса*. «Чиди всѣхъ бытъ было вѣщій Бояне, Велесовъ внуче!» т.-е.: Ахъ, тебѣ бы пѣть, о внуку Велесовъ!

жертвующаго, разрушающаго, олицетворилась въ образѣ *Морены* или *Мораны*; 10) зима — въ образѣ *Бабы-яги*; 11) морозъ — въ образѣ *Кощея*; 12) *Рожаницы*, олицетвореніе рока или судьбы, слѣдовательно соотвѣтствовали греческимъ Паркамъ; 13) *Домовой* — божество домашнего очага; 14) *Русалки*, олицетвореніе душъ умершихъ предковъ; 15) *Ладо* или *Лада* — божество весны, радости и любви. Изъ всѣхъ божествъ *Сварогъ*, очевидно, имѣлъ значеніе старѣйшаго, такъ какъ другія божества, въ которыхъ олицетворялись разныя явленія на небѣ, назывались уже его дѣтьми, *Сварожичами*. Изъ всѣхъ Сварожичей трое, именно: *Дажь-богъ*, *Перунъ* и *Велесъ*, пользовались особеннымъ уваженіемъ у нашихъ предковъ, въ эпоху кочевого и затѣмъ земледѣльческаго быта. *Дажь-богъ*, какъ податель свѣта, солнечнаго тепла и плодородія земли; *Перунъ*, какъ божество грозы, которая сопровождается богатнымъ дождемъ, наконецъ *Волосъ*, какъ богъ скота, который составляетъ главное богатство кочевника и земледѣльца. Особенное уваженіе къ этимъ Сварожичамъ выразилось въ особенныхъ религіозныхъ празднествахъ и обрядахъ, три раза въ годъ: первый праздникъ — *Коляда* — зимою, во время такъ называемаго поворота солнца на лѣто (по народному выраженію: *солнцеворота*), въ концѣ декабря; второй праздникъ весной, при общемъ пробужденіи природы. Это — такъ называемая *красная горка*. Онъ получилъ такое названіе отъ того, что происходитъ онъ на горкѣ, или на возвышенности, покрытой первою весеннею травкой и освѣщенной *краснымъ* солнышкомъ. Третій праздникъ — *Купало* — лѣтомъ, въ эпоху самой большой силы благотворнаго свѣтила. Съ водвореніемъ христіанства, у предковъ нашихъ отъ этихъ языческихъ праздниковъ и обрядовъ остались однѣ формы и имена, однакоже *остались* и держатся до сихъ поръ — въ простонародьи. Имена языческихъ божествъ простолюдинъ перенесъ на христіанскихъ святыхъ; языческія празднества примѣшалъ къ христіанскимъ. Такъ, *Илья* пророкъ въ простомъ народѣ до сихъ поръ считается распорядителемъ грома и молніи; мѣсто *Волоса*, покровителя стадъ, заступили *Св. Власій*, *Флоръ* и *Лавръ*, отчасти же и *Св. Георгій*. Зимній праздникъ, *Коляда*, сошелся съ праздникомъ Рождества Христова и отправляется 24-го декабря; весеніе — *красная горка* и *семикъ* — сошлись съ *Троицею* недѣлей, съ днемъ *Св. Георгія* (23-го апрѣля) и *Св. Троицей*; наконецъ, лѣтній — *Купало* — сошелся съ праздникомъ Рождества *Іоанна Крестителя* (24-го іюня) и получалъ въ народѣ названіе *Ивана-Купала*.

Всѣмъ этимъ праздникамъ соотвѣтствуютъ и отдѣльныя пѣсни.

Пѣсни колядскія. Въ великорусскихъ губерніяхъ празднованіе *Коляды* вышло изъ употребленія только съ XVIII столѣтія, въ Малороссіи же она празднуется до сихъ поръ. Наканунъ Рождества молодые люди и дѣти отправляются подъ окнами богатыхъ крестьянъ *колядовать*: поютъ пѣсни, величаютъ хозяина, хозяйку, дѣтей ихъ и просятъ пироговъ, колбасъ, денегъ и т. п. Въ припѣвѣ пѣсни обыкновенно величается *Коляда*. Такъ называлось какое-то божество славянской мифологіи, имѣвшее отношеніе къ главнымъ солнечнымъ божествамъ; въ настоящее же время слово остается звукомъ безъ значенія. (Слово *коляда* производятъ отъ латинскаго *calendae*; такъ у римлянъ называлось первое число cadaго мѣсяца. Польское: *календа* производятъ отъ *caléo*, *разорячаюсь*, *горю*; что указываетъ на прибывающій жаръ солнца. У кроатовъ глаголъ *колядовати* значитъ *приносить жертву*. — „*Мифы Слав. Измѣстѣва*“. Соч. Шепинга. Москва, 1849).

Въ нѣкоторыхъ колядскихъ пѣсняхъ ясно слышатся намеки на бывшія когда-то языческія жертвоприношенія; видна и соотвѣтствующая обстановка.

Вотъ, наприѣвъ, такая пѣсня:

Уродилась Коляда
Наканувъ Рождества
За рѣкою, за быстрою,
Ой, Коліодка, ой, Коліодка!
Лѣса стоятъ дремучіе,
Въ тѣхъ лѣсахъ огни горятъ,
Вокругъ огней скамьи стоятъ,
Скамьи стоятъ дубовыя;
На тѣхъ скамьяхъ добры молодцы,

Добры молодцы, красны дѣвицы,
Поютъ пѣсни коліодушки.
Ой, Коліодка, ой, Коліодка!
Въ срединѣ ихъ старикъ сидитъ;
Онъ точитъ свой булатный ножъ;
Котелъ кипитъ горючій;
Воздъ котла козелъ стоитъ,
Хотятъ козла зарѣзати.

Въ другихъ колядскихъ пѣсняхъ, измѣненныхъ уже подъ вліяніемъ христіанства, просто-на-просто величаются хозяинъ съ хозяйшкой и выпрашиваются подарки:

Коляда, Коляда,
Пришла Коляда
Наканувъ Рождества.
Мы ходили, мы искали

Коляду святую
По всѣмъ по дворамъ, по проулочкамъ,
Нашли Коляду
У Петрова-то двора, и т. д.

Затѣмъ начинается величанье Петрова двора, Петрова терема, Петровой семьи. Хозяинъ, хозяйка и дѣти сравниваются съ краснымъ солнцемъ, свѣтлымъ мѣсяцемъ и частыми звѣздами, а подъ конецъ произносится пожеланіе: „здравствовать хозяину съ хозяйшкой на долгіе вѣки, на многія лѣта“.

4. Пѣсни мѣлическія или обрядныя въ связи съ духовными стихами и легендами. (Окончаніе.)

Пѣсни весеннія, хороводныя, семицкія и купальскія. Духовныя легенды. Стихъ о Голубиной внигѣ. Легенда о Николаѣ Чудотворцѣ и св. Касьянѣ.

Весеннія, семицкія пѣсни составляютъ естественное продолженіе и развитіе колядскихъ. Въ нихъ видно мѣлическое представленіе о дальнѣйшей благотворной дѣятельности солнца. Въ нѣкоторыхъ весеннихъ пѣсняхъ радостно привѣтствуется наступленіе весны:

Весна, весна красная!
Приди, весна, съ радостію,
Съ радостію, радостію,

Съ великою милостію,
Со льномъ высокімъ,
Съ хлѣбами обильными.

(Сказ. Русск. народа. Сахарова. Т. I, кн. 3, стр. 260.)

Нѣкоторыя весеннія пѣсни поются вмѣстѣ съ хороводами. Вообще, съ Красной-Горки начинаются хороводы и продолжаются до конца іюля. Круглая форма хороводовъ и ихъ кругообразное движеніе служатъ символами солнечнаго движенія. Во времена язычества хороводы произошли изъ празднованій въ честь солнца и первоначально имѣли религіозное значеніе. Съ водвореніемъ христіанства хороводы обратились въ простую забаву. Однакоже припѣвы въ нѣкоторыхъ хороводныхъ пѣсняхъ и до сихъ поръ служатъ напominаніемъ языческихъ божествъ и обрядовъ,

преимущественно же — праздниковъ въ честь солнца. Вотъ образчикъ хороводной пѣсни (припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха):

<p>1. А мы просо сѣяли, сѣяли;
Ой, Дидъ-Ладо, сѣяли, сѣяли.</p> <p>2. А мы просо вытопчемъ, вытопчемъ;
Ой, Дидъ-Ладо, вытопчемъ, вытоп-
чемъ.</p> <p>1. А чѣмъ же вамъ вытоптать, вытоптать?</p> <p>2. А мы коней выпустимъ, выпустимъ.</p> <p>1. А мы коней перейдемъ, перейдемъ.</p> <p>2. А чѣмъ же вамъ перенять, перенять?</p> <p>1. Шелковымъ поводомъ, поводомъ.</p> | <p>2. А мы коней выкупимъ, выкупимъ.</p> <p>1. А чѣмъ же вамъ выкупить, выкупить?</p> <p>2. А мы дадимъ сто рублей, сто рублей.</p> <p>1. Не надо намъ тысячи, тысячи.</p> <p>2. А что же вамъ надобно, надобно?</p> <p>1. Намъ надобно дѣвицу, дѣвицу.</p> <p>(При этомъ дѣвица переходитъ на другую сто-
рону хора.)</p> <p>2. А нашего полку убыло, убыло.</p> <p>1. А нашего полку прибыло, прибыло.</p> |
|---|--|

Въ этой пѣснѣ самое содержаніе указываетъ на старинный земледѣльческій праздникъ въ честь солнца, какъ подателя плодородія. Чередованье двухъ хоровъ, которые тутъ перекликаются, замѣчательно въ томъ отношеніи, что придаетъ пѣснѣ драматическую живость и выразительность. Въ этой коротенькой перекличкѣ (сценѣ) слышится отголосокъ стариннаго обычая у славянъ-язычниковъ: покупки себѣ не-вѣстъ, или же похищенія, *умыканія*, ихъ. По свидѣтельству лѣтописца Нестора, Древляне похищали себѣ не-вѣстъ, не спрашивая ихъ согласія; другія же славянскія племена, у которыхъ нравы были мягче, на-примѣръ Сѣверяне, Вятичи, умыкали себѣ не-вѣстъ по предварительному, взаимному съ ними соглашенію. Въ концѣ одной сербской пѣсни, содержаніемъ похожей на нашу: „Просо сѣяли“, прямо говорится: „если вы намъ дѣвицы не отдадите, мы сами силою возьмемъ“. Наконецъ, въ пѣснѣ „А мы просо сѣяли“ замѣчателенъ и самый припѣвъ. Въ немъ слышится обращеніе къ Дажь-богу, т.-е. солнцу (Дидъ, Дѣдъ), и въ то же время — къ божеству весны, радости и любви (Ладо, Лада).

Въ нѣкоторыхъ *весеннихъ* пѣсняхъ встрѣчается имя Св. Георгія, на кото-рого, очевидно, народная фантазія перенесла черты какого-то солнечнаго божества. Въ этихъ пѣсняхъ св. Георгій представляется начальникомъ весны: онъ „отмы-каетъ“ землю, „выпускаетъ“ росу и траву, покровительствуетъ стадамъ. Въ раз-ныхъ мѣстностяхъ Россіи въ день Св. Георгія, или — какъ народъ выражается: *Егорья*, т.-е. 23-го апрѣля, поселяне утромъ обходятъ засѣянные поля и поютъ:

Юрій, вставай рано, Отмыкай землю, Выпускай росу — На теплое лѣто,	На буйное жито, На ядренистое, На колосистое, Людямъ на здоровье.
---	--

Въ бѣлорусской пѣснѣ поется:

Юрья, Юрья, Божа мой, Поддай ключи	Землю одмыкать, Бычка напасать.
---	--

(Безсоновъ. Бѣлорусск. пѣсни. Ч. I, стр. 23.)

Въ нѣкоторыхъ *весеннихъ* пѣсняхъ видны указанія на древній языческій обычай (*тризну*) славянъ: поминать души умершихъ своихъ родныхъ и друзей. Души усопшихъ языческая фантазія олицетворила въ образѣ свѣтлыхъ *русалокъ*, которые вообще живутъ въ водѣ, но весною выходятъ на землю — наслаждаться

оживленной природой, поиграть, покачаться на деревьях. (О русалках у Аванасева: „Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу“. Москва. 1865—69). Поминанью душъ умершихъ посвящалась такъ-называемая *русальная недѣля*. Четвергъ этой недѣли назывался *великъ-день русалокъ*. Это поминанне совпадаетъ съ седьмой недѣлей послѣ Пасхи, и четвергъ этой недѣли до сихъ поръ въ народѣ называется: *семикъ*. Въ христіанское время языческая поминальная недѣля страннымъ образомъ слилась съ недѣлею христіанскаго поминовѣнія усопшихъ, предъ вселенской троицкой субботой. И до сихъ поръ во многихъ мѣстностяхъ Россіи въ *семики* молодые парни и дѣвушки отправляются въ рошу, завиваютъ березовые вѣнки, украшаютъ ихъ лентами и пускаютъ ихъ на воду, чтобъ посмотрѣть: чей вѣнокъ поплыветъ впередъ или въ сторону, или останется назадъ? Чьи вѣнки сойдутся, или разойдутся? По этому молодые люди гадаютъ о супружествѣ, о счастьи. Въ *семики* же молодые люди надѣваютъ вѣнки на голову, поютъ пѣсни, водятъ хороводы. Въ *семицкихъ* пѣсняхъ простосердечно смѣшиваются языческія и христіанскія слова. Напримѣръ:

Благослови, Троица,
Богородица!
Намъ въ лѣсъ пойти,
Намъ, вѣнки завивать.
Ай, Дидо, ой, Ладо!
Намъ вѣнки завивать
И цвѣты сорывать.

Ай, Дидо, ой, Ладо!
А мы въ лѣсъ пойдемъ
И цвѣтовъ нарвемъ,
Мы цвѣтовъ нарвемъ
И вѣнковъ сошьемъ.
Ай, Дидо, ой, Ладо!
(Сахаровъ. Сказанія Русск. народа. С.-П.-Б. 1841.)

Иныя *семицкія* пѣсни отличаются дѣтски-простодушнымъ и въ то же время граціознымъ выраженіемъ своихъ чувствъ. Напримѣръ, поетъ дѣвица:

Я въ вѣночекъ
Я въ зеленочекъ
Хожу, гуляю
По городочку;

Ищу-ль я ищу
Ласкова Ладу.
Я въ вѣночекъ
Я въ зеленочекъ

Хожу-ль я хожу
Вокругъ городочка.
Добрый молодчикъ,
Будь моимъ Ладою.

На что парень отвѣчаетъ:

А я вью вѣночки, вью зеленочки,
Хожу-ль я вокругъ городочка.
Хожу-ль я, найду-ли я

Ласкову себѣ невѣсту,
Ты будешь мнѣ, красна дѣвица, невѣстой.

(Терещенко. «Бытъ русск. народа». С.-П.-Б. 1848. Ч. VI, стр. 166—167.)

Купальскія пѣсни. Лѣтній языческій праздникъ славянъ въ честь солнца былъ праздникъ *Купала* (названіе это иные производятъ отъ славянскаго *купать*, или отъ слова *куна*, что значить *куча*; другіе, напримѣръ Яковъ Гриммъ, производятъ отъ нѣмецкаго *Haufe* или литовскаго *Kaupas*, что значить тоже *куча*, *вороха*). Языческое празднованіе слилось съ христіанскими: Св. Аграфены (23-го іюня) и Св. Іоанна Крестителя (24-го іюня). Оттуда и названіе: *Аграфены* — Купальницы и *Ивана* — Купала. — Празднованіе Купала имѣло двоякій смыслъ: отчасти торжества въ знакъ высшей силы солнечнаго жара и слѣдовательно — высшей красоты и пышности во всей природѣ; отчасти же — грусти при помышленіи о томъ, что съ этого же времени солнце поворачиваетъ на зиму, падаетъ, а потому и всей природѣ грозитъ неизбѣжное замираніе (Морана). Этимъ двоякимъ смысломъ лѣтнихъ